

Как бы ни хотелось продолжить, великий архангел всё же сжалился над своим очаровательным спутником — а заодно и над подчинёнными, которые покорно ждали снаружи.

— Арес, в академии стряслось кое-что срочное, — Адексимо виновато коснулся губами уголка рта своего возлюбленного, сделав вид, будто только что принял неотложный вызов. — Мне придётся ненадолго отлучиться.

Усмирив бурлящую ману, Арес мгновенно вернул себе прежний высокомерный и величественный вид. Даже перед лицом партнёра, с которым они делили ложе уже не один год, в нём невольно просыпалась властная, давящая аура, подобающая истинному Владыке демонов.

— В такую темень? В Холмодесе что, дела совсем плохи? — Арес явно не желал отпускать Сеси. Владыка демонов, сам того не замечая, капризничал, как избалованный ребёнок. — К тому же ты сам говорил, что на улице ливень. Там же холодина! Пусть найдут кого-нибудь другого.

Подобное сочетание царственного величия и неосознанного ребячества кружило голову похлеще любого вина.

Адексимо чувствовал, как сладко защемило в груди; руки его чесались от желания сгрести своего прелестного мальчика в охапку и зацеловать до беспамятства, чтобы явить ему всю пылкую, безудержную страсть небесного воинства.

Увы, укрытое широким рукавом запястье запульсировало мягким золотистым светом — безмолвным, но настойчивым призывом соратников, требующих его немедленного присутствия.

— Прости, сокровище, — мягко вздохнул Адексимо, запечатлевая на его лбу нежный поцелуй. — Обещаю: на обратном пути я куплю те самые миндальные печенья из кондитерской при академии.

Хотя оба они разменяли не один век, занимали высочайшие посты и обладали сокрушительной мощью, а по человеческим меркам их союз давно уже перерос в степенный брак, архангел и Владыка демонов прощались так, словно были сопливыми подростками. Они нежничали ещё добрых десять минут, прежде чем окончательно разомкнуть объятия.

Но стоило тяжёлой дубовой двери с изящной резьбой захлопнуться, как маски нежности мгновенно слетели с обоих лиц.

Шагнув на крыльцо, архангел преобразился. С каждым его шагом под подошвами сапог вспыхивали едва заметные серебристые круги света. В густом ночном полумраке его золотые кудри отливали неземным величием, а в глубине сапфировых глаз и на мочках ушей замерцали священные золотые знаки — клеймо шестикрылого ангела.

Сила и грация, исходившие от его фигуры, были столь очевидны, что даже простое темное пальто не могло скрыть его истинную, ослепительную сущность.

— О, многоуважаемый лорд Адексимо! Я уж было побоялась, что вы окончательно утонули в пучине сладострастия и никогда не явитесь на наш зов, — лукаво протянула Элинон. Она с нескрываемым сочувствием оглядела своего «несчастливого» начальника, которому на пороге почётной отставки приходилось среди ночи выбираться из тёплой постели юного возлюбленного, а затем её взгляд зацепился за его странный наряд. — Хм... Пойдите-ка. Что это за пальто?

— Да это же шмотка малыша Ареса! — бесцеремонно вклинился Фил, мгновенно узнав вещь. — Я видел её на нём, когда заглядывал позировать для набросков. Честно говоря, этот мрачный оттенок обычно наводит на ангелов тоску, но на нашем милышке Аресе он сидит просто бесподобно.

Договорив, Фил лишь спустя пару секунд осознал, что ляпнул лишнего. Атмосфера вокруг мгновенно заледенела.

Соратники дружно уставились в землю, сиюсь изобразить глубокую задумчивость, а этот несносный подлиза Истон и вовсе издевательски свистнул.

Лишь архангел продолжал мягко улыбаться, глядя на него в упор. Тон его, впрочем, не предвещал ничего хорошего:

— Кажется, я уже предупреждал: не смей крутиться возле моего Ареса, пока меня нет рядом.

Тем временем в доме Арес опустил руку, едва за его партнёром закрылась дверь. Взгляд его фиалковых глаз сделался сосредоточенным и задумчивым. Развернувшись на каблуках, он направился обратно в ванную комнату.

По гладкой поверхности зеркала над раковиной вновь побежала лёгкая рябь.

— Ну же, Фольдид, вылезай, — нетерпеливо позвал Владыка демонов. — Что за способ ты хотел мне предложить?

Однако вода на стекле продолжала колыхаться, но лик красноволосого демона так и не проступил сквозь дымку.

Арес удивленно постучал по стеклу пальцем.

— Фольид?

Эту зеркальную поверхность он в своё время перестроил с огромным трудом. Стоило ему позвать кого-то отсюда, как его зов отзывался в умах подчинённых, оставшихся в Мире демонов, заставляя демонические узоры на их телах тлеть мягким жаром.

Почувствовав призыв своего господина, демоны должны были активировать аналогичное глазурированное водяное зеркало на своей стороне, чтобы выслушать волю правителя.

Однако подданные настолько истосковались по своему давно покинувшему трон повелителю, что каждый его зов неизбежно приводил к колоссальной потасовке. Высшие демоны устраивали форменный кавардак, с кулаками вырывая друг у друга право «поговорить с Его Величеством».

Дабы не позориться перед королём столь ребяческим поведением, гордые демоны со скрипом согласовали график дежурств. Семь сильнейших приближённых Ареса разделили дежурство по десять дней на каждого.

И если за эти полторы недели владыка ни разу не выходил на связь, дежурному оставалось лишь кусать локти под злорадное хихиканье остальных шести соперников.

По всем расчётам, сейчас была очередь Фольида.

К счастью, Аресу не пришлось взывать в третий раз. Рябь на воде стремительно сошла на нет, и в раме зеркала материализовалась донельзя довольная, круглая и румяная физиономия.

Его круглые ушки на макушке стояли торчком, преданные собачьи глаза светились от восторга, а пушистый хвост сзади так неистово колотил по щербатому каменному полу, что глухие шлепки доносились даже сквозь магическую связь.

— Мой король! Владыка! О господин! Это я, я, я!

Арес прикрыл глаза ладонью.

Адская гончая Фольида. Сяо Ба.

Арес только приоткрыл рот, собираясь спросить, где его хозяин, как пёс затараторил взахлёб, отчаянно жестикулируя:

— Господин! Мой хозяин не делал ничего из того, что вы запретили! Он... он просто задохнулся от аммиака в уборной и упал в обморок, а потом подавился костью во время обеда! Сейчас он у госпожи Кои на перевязке! Клянусь, хозяин безумно хотел вас видеть, он не нарочно!

Арес лишился дара речи.

И как только Фольид умудрился доверить важнейший канал связи этому недоразумению из семейства псовых?

— Сяо Ба, — вкрадчиво произнёс Владыка демонов. — Немедленно отдай глазурированное водяное зеркало кому-нибудь более вменяемому.

Уши бедного пса тут же поникли, а хвост сиротливо замер между лап.

— Ваше Величество... — жалобно заскулил он, преданно заглядывая в зеркало.

В ответ Арес одарил его абсолютно ледяным взглядом.

Изображение по ту сторону экрана вновь заходило ходуном. Хаос и неразбериха на той стороне продолжались без малого час. Арес уже всерьёз подумывал лично переместиться в Мир демонов, чтобы самолично надавать тумачков этим безалаберным олухам.

Наконец картинка стабилизировалась. На заднем плане всё ещё мелькал несчастный хвост Сяо Ба, а в самом центре кадра предстала разгневанная демоница. Лилиан, тяжело дыша, нервно откинула прядь ярко-розовых волос за ухо. Её пышная грудь ходила ходуном от ярости.

— Мой король! — взмолилась она. — Заклинаю вас, призовите к порядку Фольида и его блохастого спутника! Эта паршивая псина заставила меня бежать на шпильках через восемь бесплодных хребтов!

Вспомнив изящные туфельки на умопомрачительно высоком каблуке, которые носили знатные дамы в Мире людей, Арес сочувственно замолчал на несколько мгновений, а затем мягко вымолвил:

— Моя признательность тебе, Лилиан. Ты перенесла суровое испытание.

Сяо Ба, сжавшись в комок в самом дальнем углу залы, робко косился на зеркало влажными карими глазами, тщетно надеясь вымолить прощение.

Но Его Величество был непреклонен.

— Мой вердикт таков, — ровным тоном произнёс Арес, который всегда славился справедливостью суждений. — Сяо Ба лишается костей на целых тридцать дней. А Фольид отправится в Нижний город на двухнедельные общественные работы по изучению быта низших сословий. Контроль за исполнением наказания поручаю тебе, Лилиан.

В Мире демонов высшая аристократия пользовалась непререкаемым авторитетом. И отправить такого утончённого педанта, как Фольид, в кишашие сбродом трущобы Нижнего города — это было изощрённым наказанием. Бедняга наверняка вернётся оттуда без гроша в кармане и с расшатанной психикой.

Вообразив эту картину, Лилиан расплылась в предвкушающей улыбке:

— О, Ваше Величество, ваша мудрость столь же безгранична, как и ваша милость!

Арес невольно смутился от столь откровенной лести. Кашлянув, он вернул лицу строгое выражение:

— Ближе к делу. Фольид утверждал, что вы отыскиали способ сдерживать сбои моей маны без постоянного употребления подавляющих зелий. Что это за метод?

Услышав вопрос, демоница загорелась неподдельным азартом. Она затараторила, яростно жестикулируя, отчего её ярко-розовая грива замелькала в раме зеркала сплошным неоновым пятном, от которого у Ареса даже зарябило в глазах.

— Всё верно, мой король! Мы ломали головы над этой дилеммой больше двух месяцев и наконец разработали безупречный план! Его надёжность абсолютна!

Арес подался вперёд, чувствуя, как сладко забилося сердце. Магический хаос терзал его тело вот уже несколько недель, и с каждым днём сдерживать рвущуюся наружу силу становилось всё труднее.

Слегка вскинув подбородок, он устремил на подчинённую полный надежды взгляд:

— Так в чём же суть?

— На самом деле всё гениальное просто, повелитель. Вам нужно не подавлять избыток маны, а активно расходовать его. То есть...

Бум! Бум! Бум!

— Арес! Арес, ты дома?!

Этот грохот посреди мёртвой ночной тишины прозвучал подобно грому. Вздвогнув от неожиданности, Владыка демонов неловко взмахнул рукой и случайно оборвал магическую связь.

Прорицание Лилиан погасло на самом интересном месте.

— Проклятье!.. — процедил Арес сквозь зубы.

Череда дурацких помех вывела его из себя. Шагая к парадной двери, он буквально дышал яростью, намереваясь испепелить ночного гостя на месте.

— Если у тебя нет чертовски веского повода ломиться ко мне...

Договорить ему не дали. Прямо перед его лицом возникла недовольная пушистая морда чёрно-белого окраса. Кот висел в воздухе с самым ленивым и высокомерным видом, точно монарх на аудиенции.

— Мяу, — нехотя выдавил зверь.

— Та-да-ам! Сюрприз!

Из-за кошачьего хвоста высунулась улыбающаяся физиономия соседа.

— Мой милый малыш Арес, взгляни-ка, кого я только что встретил на пороге! Чей это тут потеряшка бродит?

— Милк! — Вся былая ярость Ареса испарилась без следа, стоило коту ловко перемахнуть из чужих рук прямо к нему на грудь. Уголки губ поползли вверх, а фиалковые глаза ласково сощурились. Отклонившись назад, юноша тихо рассмеялся, когда тёплый шершавый язык коснулся его кожи: — Ха-ха... Ну прекрати, глупый кот! Прекрати лизать мне шею, щекотно же!

Последние слова сорвались с его губ мягким, едва уловимым шёпотом — от этой интонации у любого живого существа перехватило бы дыхание.

И это в полной мере относилось к стоящему напротив бесстыжему ангелу, который усердно разыгрывал роль добродушного соседа. Тот сглотнул столь громко, что этот звук отчётливо разнёсся по коридору.

— Большое спасибо, доктор Банай, — искренне поблагодарил Арес, ласково поглаживая кошачью спинку. — Не думал, что он забредёт к вам. Я уже с ног сбился в поисках.

«Было бы странно, если бы ты его нашёл», — синхронно подумали и кот, и гость.

Банай потянулся было почесать переносицу, но наткнулся на бутафорские очки, надетые

исключительно ради маскировки, и поспешно опустил руку.

— Судьба, не иначе! Чистая случайность.

Арес на мгновение задумался, а затем согласно кивнул:

— Наверное, это знак. Кажется, Милк и сам понимает, что ему давно пора на кастрацию.

Великий архангел, благополучно обратившийся в кота и самозабвенно лакавший нежную кожу на подбородке своего возлюбленного, застыл на месте.

«...»

Доктор Банай, перед которым только что забрезжила уникальная перспектива собственноручно лишить мужского достоинства самого могущественного архангела небес, тоже лишился дара речи.

«...»

<http://bllate.org/book/18403/1799218>